Перевод: священник Георгий Видякин.
Редактура и вёрстка: Полынь горькая.

дек. 2023, autistici.org/morethantwo

Как читать библейские отрывки о гомосексуальности

Уолтер Брюггеманн

* * *

Мы взялись за этот текст, потому что посчитали его достаточно важным для развития радикальной организации — даже с учётом очевидной либеральной рамки и того, что автор порой обходится без чёткого понятийного аппарата.

Один из побочных выводов Брюггеманна, — что у христиан:ок тоже есть самосознание в выборе позиций, — позволяет нам заявить: наши ряды открыты всем, кто готов разделить наши радикальные ценности. Кажется, что-то подобное говорил Павел в послании к римлянам.

Радикальное не заканчивается, когда начинается *православное*, потому что потенциал радикальной организации раскрывается не в союзах между идеологиями, но когда мы ставим перед собой задачу за задачей на грани наших возможностей. Рамки «православная» и «христианин», безусловно, вызывают больше трудностей нежели другие авраамические религии, но мы хотим деятельно и критически обсуждать это в кругу близких, по ходу развития организации, а не в качестве упражнения в остроумии на рынке идей.

Мы не можем остановиться на одной только негативной программе требований к Русской православной церкви («чего мы *не* хотим видеть»), как это часто принято при обсуждениях, «как из плохой церкви сделать хорошую». Честнее будет сказать, что у нас нет требований к РПЦ — мы придём и устроим жизнь, как посчитаем нужным.

Вместе с этим, у антифашистского движения в постоянном поиске союзни:ц нет права игнорировать Церковь. Всякое «западное» секулярное общество стоит на фундаменте того, что называют «христианской культурой», — оттенки ещё зависят от конфессии, но всегда под ней подразумевается одобрение патриархального устройства общества. «Христианская культура» выдаёт себя за христианство, хотя на деле это лишь движение по инерции. Тем важнее обратить своё внимание на людей, *причисляющих себя*, что РПЦ как окологосударственная институция грубо обновляет «генеральную линию» — и этим вынуждает последовател:ьниц прерывать инерцию и выбирать стороны.

Мы планируем как можно чаще нарушать исключительность всякой Церкви и сопредельных ей акторов в их праве лишать людей робости — по мере того, как наши круги растут.

ПОЛЫНЬ.

Нетрудно сходу разобраться, почему ЛГБТК-люди и те, кто выражают с ними солидарность, смотрят косо на Библию. Вот два самых цитируемых библейских текста по этому вопросу — из ритуальных кодексов Древнего Израиля:

> «Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость» (Лев. 18:22)[1]

> «Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них» (Лев. 20:13)

Вот они как есть, никуда не деться от их однозначности. Более того, их подкрепляет другой стих, который можно встретить при перечислении людей, исключенных из святого народа Божьего:

> «Мужчина с раздавленными яичками или с отрезанным членом не может войти в общину Господа» (Втор. 23:1)[2]

Это касается тех, кто добровольно пошёл в евнухи, чтобы служить при дворах чужеземных царей. Эти отрывки послужат добрую службу тем, кто всюду хочет, чтобы было просто, ясно и понятно. Им вторит и этот известный отрывок из апостола Павла:

[1] Библейские отрывки даются в Синодальном переводе, если не оговорено иное. — прим. пер.

[2] Пер. Российского библейского общества (РБО).

> «...[С]лаву нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, — то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Рим. 1:23-27)

Здесь Павел не проясняет свой замысел до конца, однако указывает на величайшее оскорбление, которое язычники нанесли Богу-Творцу, — таковым он посчитал беспорядочные половые связи. В сравнении традициями книги Левит, такое обвинение — менее однозначное, но в нём и вправду можно узнать предыдущие отрывки, и объясняться за них ни к чему.

Учитывая эти наиболее часто цитируемые тексты, — назовём их *текстами строгости*, — как нам понимать Библию в обстоятельствах культуры, которая разительно отличается от той, что сопровождает те древние обычаи?

Думаю, для начала стоит принять к сведению, что ни по какой теме в Библии нет единодушия. Насколько ёмко Священное Писание, — вещь богодухновенная, — у людей всякого рода там есть право голоса, нам же положено выслушать все эти голоса предельно внимательно.

Касаясь вопроса гендерного равенства и доступных возможностей, наравне с наиболее часто цитируемыми текстами следует рассматривать следующие отрывки (отнесём их к категории *текстов принятия*): Библия допускает самые разные голоса, даже те, что, вероятно, противоречат процитированным выше; так, пророческая поэзия из Ис. 56:3-8 читается как прямое опровержение запретов из Втор. 23:1:

> «Пусть иноплеменник, боящийся Господа, не говорит: „Отторгнет меня Господь от народа Своего!“. Пусть евнух

- наши способы толкования склоняются к справедливости и милосердию,
- наша вера призывает принять другого,
- наша надежда — на Бога Евангелия и ни на какого иного,

полное принятие и дружелюбие к ЛГБТК-людям — это четкое евангельское требование для нашего времени. Утверждать обратное значит противоречить истине Евангелия по всем указанным выше пунктам.

Следующие выводы о труде толкования будут подспорьем в нашем духовном росте:

- Мы предупреждены о том, что наши предпочтения в толковании — субъективны.
- Мы призваны принять и приветствовать божественное обновление жизни в текущем контексте.
- Мы способны различать в наших способах толкования склонность к справедливости и милосердию.
- Нам дано разглядеть в *другом* своего ближнего.
- Мы можем положиться на Евангелие в его критической позиции по отношению к Библии.

Все эти аспекты толкования вместе дают право сказать ЛГБТК-людям: «Приветствуем вас!».

Приветствуем вас в сообществе ближних!

Приветствуем вас приступить к дарам общины!

Приветствуем вас разделить дела общины!

Приветствуем вас в непрерывном освобождающем труде толкования!

Церковь постоянно пересматривает свои решения насчёт других, потому что ясно: эти другие — а среди них и ЛГБТК-люди — никуда не исчезнут. И мы вынуждены примириться с их существованием. Тексты принятия заявляют такую трактовку: «других» следует воспринимать как ближних, радушно допускать их до ресурсов сообщества и побуждать их вносить вклад в общее благополучие. Невозможно при всём желании допустить, будто бы евангельская истина предписывает изгонять таких других, как ЛГБТК-люди, из сообщества.

В сообществе, построенном на евангельских принципах, нет людей второго сорта. Нам уже пришлось выучить этот урок, когда речь шла о не-белых людях и женщинах. И раз другие входят в сообщество веры и справедливости как полноправные граждане, пора нам начать считаться с Евангелием применительно к ЛГБТК-людям.

Мы учимся не воспринимать другого как источник недопустимого риска и не требовать от того отказаться от «инаковости» ради возможности стать частью сообщества. Будучи членами общины веры, как и люди Ветхого и Нового заветов, мы призваны всегда относиться к другому как к ближнему, который принадлежит *нашему кругу*, равно как и *мы* принадлежим кругу *других* и служим им.

5. Не стоит путать Евангелие и Библию

Евангелие не стоит путать или отождествлять с Библией. В Библии представлены разные голоса, в том числе те, которые враждебны благой вести о Божьей любви, милосердии и справедливости. Библицизм — угроза вере церкви, потому что он допускает мышление на основе утверждений, которые противоречат евангельской вести. В отличие от Библии, Евангелие недвусмысленно говорит о глубокой любви Бога ко всем народам. И те отрывки, где Библия противоречит этой вести, как, например, тексты строгости, следует рассматривать как *выходящие за рамки* евангельской заботы.

Поскольку

- наши толкования проходят через наш непосредственный опыт как сквозь фильтр,
- наш контекст призывает принять божественное обновление жизни,

> не говорит: „Я иссохшее дерево!“. Ибо так говорит Господь: „Тем евнухам, что хранят субботы Мои, избирают угодное Мне и держатся договора со Мной, Я дарую каждому памятник и имя в Храме Моем, в Моих стенах, и это будет лучше, чем сыновья и дочери. Каждому из них Я дарую вечное имя, которое не исчезнет <...> у всех народов Мой Храм называться будет Домом молитвы“. Так говорит Господь Бог, собирающий изгнанных сынов Израиля: „Кроме тех, кто здесь уже собран, соберу Я сюда и других“» (Ис. 56:3-5, 7-8)[3]

Этот текст передаёт полное принятие тех, кого ранее исключили из народа Божьего, чтобы все могли собраться вместе по щедрости собирающего их Бога. Храм доступен *всем народам*, а не только тем, что следовали ритуальным кодексам.

Кроме этого отрывка попадаются и другие, которые тоже склонны выражать приятие всем без исключения и при этом не ставить критериев соответствия и не считаться с трудностями, о которых твердят власть имущие. Иисус призывает труждающихся и обремененных:

> «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Матф. 11:28-30)

Никаких критериев, никаких исключений. Иисус на стороне измученных — как людей из социальных низов, что заняты на чёрной работе, так и тех, кого измучили тяжкие предписания учителей Торы, благодаря которым та кажется полной осуждений и запретов.

Упоминая о своем «иге», Иисус противопоставляет его простые требования тяжким предписаниям, наложенным на общину строгими учителями. Конфликт Иисуса не с Торой как таковой, а с толкованием Торы, которое к тому времени стало чрезмерно требовательным и ограничи-

[3] Пер. РБО.

тельным. Бремя ученичества у Иисуса легко, если сравнивать с наиболее строгими его современниками. И действительно, изучение Торы превратилось в изнурение, сосредоточившись на мелочах и пренебрегая вниманием к справедливости, милосердию и верности (ср. Матф. 23:23).

Еще один отрывок из Павла (в отличие от Рим. 1) отражает крещальную формулу, согласно которой всем рады без различий:

> «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28)

Нет ни национальных, ни классовых, ни гендерных различий. Ничего из этого не имеет значения *во Христе* (то есть, в церкви). Все мы едины, и все можем быть едины. Павел проявил нетерпение к своим друзьям в церквах Галатии, которые пытались управлять общиной со строгостью, какая свойственна исключающей стороне Торы, — на это он отвечает приветственным словом, где попирает все разграничения, столь любимые его оппонентами.

Наконец, к цитируемым мной текстам стоит добавить удивительную историю из книги Деяний апостолов, глава 10. Апостол Петр противится тому, чтобы есть пищу, которая по меркам ритуального кодекса считается нечистой. Так он следует строгим рамкам священнического кодекса наподобие того, что мы встречали в книге Левит. Но на его возражения отвечает *голос*, который Петр посчитал Гласом Божьим. Трижды тот голос отвечал Петру на его решительный отказ:

> «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым» (Деян. 10:15)

Сам голос оспаривает древние ритуальные кодексы! Исходя из этого Петр заявляет о возможности в церкви нового типа союзов:

> «Вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым» (Деян. 10:28)

4. Мы переживаем кризис «другого»

Кризис *другого* поглотил нас. Мы сталкиваемся с людьми, которые совершенно на нас не похожи, но их присутствие среди нас неизбежно. У нас уже не выходит проживать жизнь в сообществе собственных копий с едиными нравами. Эта новая социальная реальность объясняется множеством причин, и среди прочего — международной торговлей, простотой передвижений, электронными коммуникациями и массовой миграцией.

Мы обязаны принять *другого*, который мешает нам заведовать нашей жизнью, где мы сводим всё к единообразию. Перед нами предельно простой выбор: отнестись к другому как к угрозе, сопернику, конкуренту — или как к ближнему. Реальное положение дел всегда запутано, но отношений между двумя людьми намного определённей.

Пусть проблема насущная и острая, мы уже проходили через подобные трудности. Библия постоянно свидетельствует о необходимости примиряться с другим: например, в книге Иисуса Навина говорится, как при заселении Земли обетованной Израиль столкнулся лицом к лицу с ханаанеями, что вылилось в противоречивый насильственный конфликт (Суд. 1).

Борьба за самость и «чистоту» святого народа Божьего всегда были предметом раздора. Ранняя церковь уделяла большое внимание примирению с «язычниками» в Новом Завете, процессу долгому и трудному и решающей теме в кругу апостолов. Из книги Деяний мы знаем, что вопрос, допускать ли неевреев в общину веры, постепенно нашёл согласие в ранней церкви.

И до сих пор появление множества «новых народов» остается серьёзным испытанием. Тексты строгости и тексты принятия, конечно, предлагают разные позиции по отношению к другому — утвердительную или отрицательную. Под определение «не таких, как мы» попадают в том числе и ЛГБТК-люди, которые охотно нарушают старые предписания не отличаться и быть послушными. Таких с легкостью относят к «другим», хотя они провоцируют вызовы не больше и не меньше, чем все наши прочие «другие».

и ожидаемые от нас решения, — во многом резонируют с проблемой грядущего божественного обновления жизни.

Грядущее обновление, если вторить Иисусу, можно сравнить с «наступлением Царства Божьего», с той только разницей, что то царство никогда не наступает в полной мере, а только близится, потому нам не сто́ит переоценивать «грядущее обновление». Мы заняты толкованием в контексте, который неизбежно оформляется в том числе в борьбе за прошлое и за новое.

3. Тексты открываются нам не поодиночке

Тексты открываются нам не поодиночке, один за другим, но группами, по способу толкования. Отсюда кажется верным сделать вывод, что группы церквей в разных конфессиях объединены способами толкования. Различия между способами толкования важны, потому что в них кроются как ограничения, так и поводы раскрыть воображение.

Мы никогда, как правило, не толкуем в отрыве от реальности. Вернее будет сказать, что мы ведём интерпретации, собрав «вокруг себя такое облако [определённых] свидетелей» (Евр. 12:1).

До сих пор я посещал приход Объединенной методистской церкви, и мне несложно разобрать положительный эффект от присущего методизму способа толкования. Это «методистское наречие» выросло почти целиком из свидетельства Павла о Божьей благодати, дошедшее до нас через Пелагия и затем — Якоба Арминия, и ставит акцент на добрых делах церковной общины в ответ на Божью доброту.

Этот подход оформился благодаря мудрости и умению Джона Уэсли и теперь можно утверждать, что он отражает общую позицию Всемирного совета церквей с её ударением на социальной справедливости. На эту активную традицию неизбежно опираются толкования, которые предпринимает всякий член нашего прихода.

Способы толкования, принятые в других конфессиях, реализуются похожим образом. В наших способах толкования допустимы как нововведения, так и преемственность. Всякий способ вводит некие рамки для толкования, чтобы мы совсем уж не растекались мыслью по древу, но и они сами — предмет суждения, и часто решительно оспариваемого.

Из этого Петр делает такой вывод:

> «Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (ст. 34-35)

Это замечательный момент в жизни Петра и в жизни церкви, потому что становится ясно: социальный порядок, во главе которого стоит Христос, не ограничен прежними практиками исключения.

Процитированные мною тексты я считаю ясным отражением очень разных голосов, звучащих в Писании. Невозможно примирить исключающие предписания в Лев. 18:22, 20:13 и Втор. 23:1 с приятием Ис. 56, Матф. 11:28-30, Гал. 3:28 и Деян. 10.

Можно продолжать цитировать, но и эти отрывки показательны. Как часто случается с Писанием, нам достались тексты, находящиеся друг с другом в глубоком напряжении, если не сказать — в противоречии. Ответственное чтение Библии это процесс вынесения суждений о текстах, которые не сходятся между собой.

Из-за того, что рьяные голоса чаще всего вспоминают только один набор текстов, решительно игнорируя те, что выражают противоположную точку зрения, кажется, будто бы Библия «единогласно» толкует темы, касающиеся ЛГБТК-людей. Но серьезное чтение не допускает подобного пренебрежения, потому нам следует работать со всем доступным объёмом текстов.

Разрешать споры между библейскими текстами, которые с трудом согласуются между собой, значит трудиться над их толкованием. Этот процесс я определяю как *эмансипаторный* и далее попытаюсь показать, почему. Любое без исключений чтение Библии есть акт толкования: не существует ни «наивных», ни «объективных» вариантов прочтения, как бы естественно и безусловно они ни звучали.

Всякому и всякой, кто занят толкованием, следует уделять внимание тому, как именно мы толкуем. Ниже я приведу пять обстоятельств, которые выделил в вопросе толкования. Надеюсь, эти выводы пригодятся вам при сознательном чтении Библии, особенно в условиях текущего кризиса гендерной идентичности в нашей культурной среде.

1. При всяком толковании текст пропускается через жизненный опыт толкователя

При всяком толковании текст пропускается через жизненный опыт толкователя, этого не избежать. Разумеется, по итогу, Библией без особого усилия можно обосновать все, что угодно. Чрезвычайно полезно распознавать такую фильтрацию. В частности, я предлагаю выделить три пласта человеческой личности, которые, вероятно, влияют на процесс толкования.

Первый: мы читаем текст сообразно *личным интересам*. Иногда мы знаем, в чём они заключаются, иногда — нет. Нетрудно разглядеть, как это устроено применительно к гендерным темам в Библии. Второй пласт, следом за личными интересами — мы читаем Библию через призму *наших страхов*, которые иногда крайне сильны, даже если остаются без внимания. Третий, в основании личности, за корыстью и страхами — мы читаем Библию сквозь *наши обиды*, которые часто скрываем не только от других, но и от самих себя.

Разрешающая сила наших интересов, страхов и обид такова, что наша оптика на прочитанное кажется нам надежной и точной. Мы притворяемся, будто это не про нас, но вернее будет обращаться к критическому самосознанию, насколько нам оно доступно. Для решения спора между процитированными мною текстами это, безусловно, насущный вопрос.

Нетрудно представить, как человек на основе определенного набора интересов, страхов и обид делает своим настоянием тексты строгости, которые я цитировал. И также легко проследить, как ЛГБТК-люди и их союзники тяготеют к текстам принятия, так как работают с другим набором фильтров.

2. Контекст неизбежно отражается на толковании

Нет текстов без контекста, как нет и толкователей без контекста, который готовит читать текст иначе. Так, кодексы ритуальной чистоты в книге Левит отражают социальный контекст, в котором сообщество, находясь под тяжким гнётом, стремилось четко обозначить, кого допускает в свой состав, какие цели преследует и какие границы ставит.

Контекст Ис. 56 — упорная борьба за возможность определять образ и характер обновлённой общины Израиля по её возвращении из изгнания. Невозможно читать Ис. 56, не обратясь к противникам выраженной там позиции в более строгих отрывках, например, в книге пророка Иезекииля. Тексты из книги Деяний и послания к Галатам, тем временем, относятся к церкви в процессе примирения с принципиальностью евангельского милосердия — той принципиальностью, что укоренена в иудаизме и которая повлияла на щедрое присвоение церковью своего иудейского наследия.

У каждого из нас как у толкователя есть собственный контекст. Но у нашего коллективного контекста толкования достаточно общих черт. Очевидно, что западная культура (и наше в ней место) находится в решающем моменте, когда мы отбрасываем множество древних, устоявшихся моделей власти и смыслов — и наблюдаем, как проявляются новые. Нетрудно разглядеть в нашей ситуации случай, предвосхищенный пророком-поэтом:

> «Прежнее можете не вспоминать, можете не думать
> о прошлом, ибо Я сделаю нечто новое, сейчас оно
> явится — неужели вы не поймете?» (Ис. 43:18-19)[4]

Наше «прошлое» уже долго строится вокруг власти белых мужчин (по умолчанию — гетеросексуальной) и с сильным упором на господстве Америки. А «нечто новое» — это полиэтнический, мультикультурный, мультирасовый, мультигендерный жизненный уклад, при котором старые привилегии и властные полномочия оказываются под угрозой.

Яснее становится, как наша текущая борьба на культурном фронте (которая доходит до попечительских советов школ) связана с сопротивлением новому и сохранением прежнего или, наоборот, с принятием нового и с готовностью отказаться от прежнего.

Если принять, что формулировка Исайи примерно описывает текущее положение дел в западной культуре, также становится ясно, что тексты принятия подходят «новому» укладу, а тексты строгости помогают в защите «прежнего». Такие конфликты на фоне разности культур, —

[4] Пер. РБО.